

(Общий план)

2 дня назад

Репортер выглядел задорным, несмотря на разрушения, видневшиеся на заднем плане. Он посмотрел на оператора и поправил галстук, готовясь к прямому эфиру.

— И мы начинаем через 3, 2, 1.

Прозвучал сигнал, и лицо репортера стало мрачным. Его голос был ровным и гладким, он произносил краткие и точные фразы таким тоном, который заставлял вас внимательно слушать.

— Массовые разрушения, вызванные террором, продолжаются. Ранее сегодня Близнецы вступили в перепалку с Мерцанием после попытки ограбления бесценных драгоценных камней. Им удалось сбежать, но Красный Спидстер смог вернуть украденные драгоценности....

На экране рядом с изображением репортера появилась фотография двух рыжих близнецов, девушки и парня. Лекс Лютор поставил бокал с вином обратно на стол и заинтересованно хмыкнул. Его взгляд задумчиво уставился на двух близнецов, прежде чем на его лице появилась небольшая улыбка.

— Быдло, чьи способности в основном заключаются в сверхсиле и интеллекте ниже среднего уровня. Никаких других выдающихся качеств. Их характеры выдают в них наглецов и мету, которые во всем полагаются на свою силу. Они идеально подходят для «его» теста.

Он отпил вина и резко встал со своего места. Он медленно пошел вперед к балкону своего пентхауса и остановился, глядя на город. Красная и синяя вспышка прорезали воздух вдалеке. Супермен. Лекс заметил его только благодаря удаче. Лютор с усмешкой посмотрел вслед удаляющейся фигуре Человека из Стали.

— Скоро. Скоро ты покажешь миру, кто ты есть на самом деле. То, что они относятся к тебе как к богу - станет твоей погибелью. И когда это произойдет, когда ты устанешь прятаться за ложной моралью, тогда человечество больше не будет нуждаться в тебе. Запомни мои слова, Супермен.

Лютор вернулся в свой пентхаус. Рядом с его столом стояла молодая девушка, одетая в формальный костюм. На лице Лекса снова появилась небольшая улыбка.

— Мои комплименты шеф-повару, но я думаю, что креветок на сегодня достаточно.

Он развел руки в стороны, и Мёрси послушно облачила его в черный пиджак-смокинг. Лекс расправил свой костюм и застегнул пиджак.

— Нам пора в одно место.

(Мёрси)

(От лица Эдена)

Хорошо... теперь официально. Я плохо справляюсь с допросами. Неважно, что я делал... Галиэль отказывался сломаться и дать мне информацию, которую я хотел. Я и так потратил здесь слишком много времени. Я хотел уйти, прежде чем анонимно дать наводку экспертам по

сверхъестественному о том дерьме, которое здесь творилось.

Я посмотрел в глаза демона и увидел злобу. Я... я также чувствовал себя грязным. Его лицо было в синяках. Зубы выпали, нос сломан. Как будто во мне родилось что-то первобытное, и я не мог остановить себя, чтобы не испортить его. Я посмотрел на кровь на костяшках пальцев и проглотил страх, что во мне что-то изменилось.

Я всегда знал, что мои руки не будут чистыми. Особенно учитывая то, что я намеревался сделать. Чтобы действительно изменить этот мир... он должен был достичь того момента, когда Супергерои больше не будут нужны, а чтобы достичь этого момента, я должен был убедиться, что Суперзлодеи остановлены. Те, кто мог измениться, должны были быть искуплены, а те, кто не мог, должны были умереть. Это было задание, которое я дал себе благодаря знаниям, которыми обладал. Знаниям, которые позволяли мне знать человека лучше, чем он сам, благодаря изучению его характера и даже альтернативных личностей в моем старом мире.

Звучит глупо и возможно ошибочно. Что заставило меня думать, что я имею право навязывать свое мнение другим? Если быть честным... я хотел только одного - забиться в студию моего дяди и заниматься музыкой, как раньше. Не думать о спасении мира и тому подобной ерунде. Но я уже не мог. Путь, по которому я планировал идти, несомненно, создаст мне врагов, но я был готов.

Вот почему я не мог оступиться. Ни сейчас, ни когда-либо еще. Моя рука поднялась, и я уставился на стонущего демона передо мной. Еще больше человеческой кожи слезло с него, обнажив черную чешую по всему телу. Появился сноп извилистого ветра, накрывший мою руку. Я не отвел взгляд. Глаза Галиэля расширились, и он попытался встать, но я использовал Блокирование Ци на всех его конечностях, поэтому он барахтался на месте.

— Будь ты проклят, человек! — зарычал он, но слова были едва различимы.

— Я не буду притворяться хорошим парнем. Но отнимать жизнь у человека, независимо от того, заслуживает он этого или нет - запятнает тебя.

Моя челюсть сжалась.

— Чтобы больше людей не пострадало, я готов принести эту жертву. Прощай, Галиэль.

Моя рука опустилась на его грудь и пронзила его торс. Почерневшая кровь вырвалась из его рта и попала на мою маску и одежду. Они дымились, плавясь от кислоты, похожей на кровь. Другой рукой я снял маску.

Атака ветра размозжила его внутренние органы изнутри, оставив на земле кровавое месиво. В глазах Галиэля появился страх, он пытался что-то пробормотать. Его кровь стекала на ковровый пол и аккуратно складывалась в пентаграмму. Я быстро отпрыгнул назад, как раз когда из пентаграммы под телом Галиэля вырвался взрыв адского пламени.